

Торговое судно, следуя плану, прибыло в Юньшуй и остановилось в порту близ города Юньян, где пассажиры должны были пересесть на повозки. Все шло гладко, пока на переправе не произошло нечто неожиданное.

На оживленной переправе, где суда, следующие из Пинъу в Цзин, обычно пришвартовывались, толпились люди и сновали повозки.

Матросы, которые не сходили на берег неделями, пока судно пополняло запасы, собрались группами у причала, играя в кости.

Они увлеченно играли, горячо споря, как вдруг услышали шум вдалеке.

— Что происходит? Там что-то ищут? — спросил кто-то, испуганно сжимая монету, видя, как вдалеке толпятся люди.

Недавно подошедший матрос раздраженно ответил:

— Прибыло торговое судно семьи Чжэн. У них пропала дорогая собака, и теперь они ищут её повсюду.

Остальные вздохнули с облегчением, и один смуглый мужчина сердито пробурчал:

— Черт возьми, из-за какой-то собаки столько шума, просто безумие.

Матросы, поняв, что это их не касается, расслабились и начали подшучивать:

— Ты ничего не понимаешь! Это же дорогая собака, она стоит больше, чем десять таких, как ты!

Остальные, наблюдая за их перепалкой, смеялись и подбадривали.

Пока они веселились, никто не заметил, как два матроса, которые до этого «наблюдали» за игрой, обменялись многозначительными взглядами и поодиночке направились к судну.

Чуть позже к ним подошел управляющий судна и разогнал их:

— Играете, играете, а деньги заработать не хотите? Лучше помогите найти собаку, говорят, за неё дают пятьдесят лян серебра.

Эти люди тяжело работали, и за несколько лет на судне они не могли заработать столько.

Услышав это, многие задумались.

Те, кто проиграл и хотел отыграться, пока не хотели уходить, но остальные постепенно вставали, готовые осмотреться и поискать «драгоценного зверька», чтобы получить награду.

В это же время в трюме судна из Пинъу двое мужчин вели тайный разговор — это были те, кто первыми покинул толпу.

— Шум на переправе слишком большой, что-то пошло не так... Скажи Лао Е, что мы немедленно отплываем.

Второй, более высокий мужчина, сомневался:

— Но Ван Лаосань еще не вернулся. Если мы уйдем сейчас, кто будет связываться с ними в Цзин?

— Сейчас не до этого... Если что, мы подождем на следующей переправе. Ван Лаосань не дурак, увидев, что мы ушли, он поймет, что что-то случилось, и постарается догнать нас.

Высокий мужчина, вспоминая шум снаружи, попытался возразить:

— Может, подождем немного? Там просто богатый парень потерял что-то, может, скоро найдут, и все успокоится. Зачем так паниковать?

Но более низкий мужчина покачал головой:

— Лучше перестраховаться. У нас на борту важный груз, никаких рисков.

Когда высокий мужчина уже собирался идти к Лао Е, тот сам вбежал в трюм, выглядев взволнованным.

Оба мужчины, глядя на него, догадались, что что-то случилось, но все же спросили:

— Что произошло?

Лао Е нервно ответил:

— Тот парень с собакой пришел и сказал... что кто-то видел, как мы взяли её на борт. Они хотят обыскать судно!

— Чушь! Кто взял его собаку? — возмутился низкий мужчина, чувствуя, что ситуация ухудшается. — Мы судно, следующее через границу, и никто не имеет права нас обыскивать!

Но, словно в ответ на его слова, в трюм вбежал еще один мужчина, дрожащим голосом сообщивший:

— Брат Хуэй... солдаты с переправы поднялись на борт!

...

— Молодой господин, наши люди сообщили, что сын губернатора, вернувшись из путешествия по ущелью Куйся, потерял на переправе щенка тибетского мастифа, и его нашли на торговом судне, стоящем у причала.

— Даже солдаты, охраняющие переправу, были подняты по тревоге. Оказывается, это дело рук губернатора.

— Переправа временно закрыта, нам придется подождать, — осторожно доложил Хэ Чан. — Пожалуйста, подождите на судне, все скоро уладится.

— Хорошо, следи за ситуацией.

— Будьте спокойны, молодой господин, я всё проверю.

Когда Хэ Чан ушел, Линь Яньхун сел в кресло, поглаживая спину Волчонка, без тени удивления на лице.

«Он уже знал, что сегодня произойдет нечто подобное... На самом деле, "пропавшей собакой" мог бы стать он сам».

Когда Хэ Чан вернулся, он принес еще более «шокирующую» новость.

— Солдаты, поднявшись на борт, не нашли собаку сына губернатора, зато в трюме обнаружили более сорока детей и двадцать девушек!

Линь Яньхун слегка сжал руку, держащую Волчонка:

— Неужели это торговцы людьми?

— Именно так, — поспешно ответил Хэ Чан. — Говорят, они из Пинъю. После того как прошлым летом и в начале года в тех краях появились демоны, и только после прибытия послов из царства Юн ситуация улучшилась, в Пинъю появилось много сирот, которых похитили, чтобы тайно продать в Цзин.

— Если там и дети, и девушки, и их так много, это наверняка привлечет внимание даже княжеского дома и губернатора.

В землях Лян даже члены императорской семьи и высокопоставленные чиновники не могли принуждать свободных граждан к рабству. Если кто-то заставлял свободных людей стать рабами против их воли, их арестовывали и судили.

Но всегда находились те, кто готов был рискнуть, ведь этот «бизнес» почти не требовал затрат, кроме расходов на перевозку и скудного количества еды и воды.

И этих детей и девушек продавали не в обычные дома в качестве слуг, а в увеселительные заведения, где их цена была намного выше, чем у обычных рабов.

Линь Яньхун мог представить, как обращались с этими несчастными детьми.

Темные трюмы, где единственным источником воздуха было крошечное отверстие; скудная еда и вода, едва достаточные, чтобы не умереть с голоду.

Те, кто был слабее, могли не выжить, и если кто-то заболел в пути, их просто выбрасывали за борт.

А те, кто выживал, продолжали свой путь в бездну на этом судне.

— Однако чиновники на переправе уже сообщили, что, как только преступники будут арестованы, путь будет свободен, молодой господин, можете не беспокоиться.

Хэ Чан сначала распорядился, чтобы слуги подготовились к высадке, а затем остался рядом с Линь Яньхуном, чтобы успокоить его, если он вдруг расстроится, услышав о злодеяниях.

Но, как оказалось, Хэ Чан зря волновался. Линь Яньхун оставался спокойным, и только когда они уже садились в повозку, он увидел спасенных детей и девушек.

Они были одеты в лохмотья, худые и бледные, покрытые грязью после долгого пребывания в трюме, и на солнце от них исходил неприятный запах.

Люди вокруг, наблюдая за ними, прикрывали носы и отступали, едва не создавая давку.

Линь Яньхун молча смотрел, как они тяжело шли вперед, слегка нахмурившись.

— Куда их поведут?

— Молодой господин, в таких случаях их обычно отправляют в приют, а затем либо возвращают на родину, либо оставляют жить здесь.

Хэ Чан не сказал Линь Яньхуну о более практической проблеме.

Те дети и девушки, которых похитили из Пинъю, уже потеряли свои семьи из-за демонов, и даже если их вернут домой, в их возрасте им будет трудно выжить самостоятельно.

Но если оставить их здесь, возникнет та же проблема — Юньшуй не мог каждый раз, когда ловили таких преступников, брать на себя заботу о подростках, которые пока только ели и пили.

<http://bllate.org/book/17693/1651440>